

“СМЕШИТЬ ЧЕЛОВЕКА ТРУДНЕЕ, ЧЕМ ЗАСТАВИТЬ ПЛАКАТЬ”

Интервью с Фирузом Мустафой

Гость нашей редакции - известный азербайджанский писатель, драматург, журналист, философ, заслуженный деятель искусств Азербайджана, доктор философских наук Фируз Мустафа. Его произведения издаются не только в республике, но и за ее пределами - в странах СНГ, ближнем и дальнем зарубежье.

- Недавно Распоряжением Президента республики Ильхама Алиева вы удостоены звания "Заслуженный деятель искусств". От имени нашей редакции и читателей поздравляем вас, желаем новых творческих успехов.

- Благодарю читателей, зрителей и вашу редакцию за поздравления и теплые слова в мой адрес.

- Семнадцатилетним сельским мальчиком, приехав в миллионный город, всего через несколько лет стали известным писателем, журналистом, драматургом, философом, доктором наук. Когда и почему вы решили стать писателем?

- Я сейчас конкретно не могу сказать, когда и почему решил стать писателем. Но всю жизнь был среди книг. Мой отец был учителем азербайджанского, русского языков и литературы в школе. У нас дома царил культ чтения, все члены семьи любили читать. Но расти среди книг, читать их еще не означает, что человек должен или может быть писателем. Я даже не могу сказать, что нужно для того, чтобы стать писателем. Видимо, большую роль играет биография, жизненный путь влияет на формирование человека как писателя, дает толчок творчеству. Я работал на стройке, на заводе. После окончания педагогического института два года отработал по распределению в Саатлинском районе. Хотя у меня была отсрочка, как учителя сельской школы, добровольно ушел в армию, демобилизовался, вернулся офицером. После армии работал корреспондентом Азербайджанского телевидения, спецкором газеты "Азербайджан гянджлери". Творчество проходило через мою жизнь красной нитью. Еще будучи школьником и студентом, печатался в районной газете "Терепти", республиканских газетах "Азербайджан гянджлери", "Коммунист", получал гонорары. Вспоминаю интересный случай, когда учился в 8-м классе. В нашей районной газете часто выходили мои статьи. Когда читал газету, встречал много орфографических, грамматических и других ошибок, которые раздражали меня. По детской наивности проанализировал

ошибки, написал большую критическую статью и отправил в газету "Коммунист", орган ЦК Компартии Азербайджана. Письмо мое направили в районный комитет партии. В районе был настоящий переполох. В школу пришли работники редакции районной газеты, райкома комсомола, райкома партии. Сначала они думали, что это написал от моего имени кто-то из взрослых. После беседы со мной убедились, что написал именно я. Они вежливо объяснили мне, что такого делать нельзя. Тем более, я являюсь автором газеты. Словом, "помирились", и наше дальнейшее сотрудничество стало более тесным. Все это наложило отпечаток на мой выбор пути. Сегодня в моем творчестве большое место занимает общественная, социальная критика, пишу о недостатках в жизни общества.

- Вы пишете более пятидесяти лет, у вас довольно разнообразное творчество, ваши герои - окружающие нас люди. Как рождаются образы героев, как вы относитесь к ним?

- Мне кажется, никакой писатель конкретно не может сказать, как создаются образы. Даже в документальных произведениях. Я последнее время больше занимаюсь драматургией. Более тридцати моих пьес поставлены в различных театрах страны, Турции, России. И здесь не ставлю своей задачей создать какие-то конкретные образы. Это идет из жизни, это типы обобщенных образов, которые я хотел бы видеть.

- Ваш рассказ "День лошади" можно считать событием в азербайджанской литературе, где синтез психологии животных и человека. В ваших произведениях иногда встречается чрезмерная жестокость, особенно в "Дне лошади". В рассказе жеребенок, узнав, что его случили с мамой, "поднялся на дыбы и дико заржал. Точно спокойное небо расколола молния. Пущенный из лука стрелой жеребенок взвился вверх и со всего размаха бросился на землю. Голова его тулко ударилась об осколок

скалы. Из рта жеребенка текла кровь..." Эта живая картина была "произведением" бездушного, бессовестного человека. Жестоко, правда?

- Откуда берется эта жестокость? Обращение писателя к теме жестокости, садизму далеко не означает, что автор склонен к маниакальным действиям. Чаще всего, наоборот. Это люди добрые, с мягким характером. Например, мои любимые писатели Виктор Гюго и маркиз де Сад много писали про жестокость. А в жизни они были совсем другими людьми. А ведь термин "садизм" от фамилии Сада, хотя ни в психиатрическом, ни в бытовом смысле он не был садистом. Обычно пишущие про жестокость писатели имеют противоположный характер. Я получил сотни писем из разных точек мира по поводу рассказа-триптиха "День лошади". Даже один из специалистов писал, что только за этот рассказ меня можно выдвинуть на Нобелевскую премию. Недавно в одном из интервью журналисты спросили у меня, не хотел бы я выдвинуть свою кандидатуру на Нобелевскую премию. Я, конечно, в шутку ответил, что меня уже выдвинули. Все рассказы, басни, где повествуется о животных, пишутся эзоповым языком. За этим стоят люди, их психология. Так и в баснях Крылова. Все о животных, но везде подразумеваются люди. Я вырос в деревне, но не могу ездить верхом. И по специальности не коневод. В рассказе "День лошади" трагическая смерть жеребенка, обманом путем спаренного с матерью, - следствие бессовестного обмана животных, ужасного человеческого греха. Животное более нравственно, чем морально испорченный человек. К сожалению, такие люди есть и продолжают совершать свои подлые поступки, разрушают судьбы животных и людей.

- В одном из интервью вы говорите, что комедию считаете самым серьезным жанром, смешить человека труднее, чем заставить плакать. Зритель хочет развлекаться, смеяться, снять

стресс. Когда, по-вашему, появятся писатели-сатирики уровня Сейфаддина Даглы, Салама Гадирзаде, Сабита Рахмана?..

- Счастлив, что с некоторыми из перечисленных вами выдающихся сатириков был лично знаком. Особенно теплыми были отношения с Сейфаддином Даглы и Саламом Гадирзаде. Они писали прекрасную сатиру. Но это было в основном на бытовом уровне, ибо особенности общества, идеология того времени, цензура не позволяли писателям создавать социальную, общественную, политическую сатиру. Это сейчас нет цензуры, можно все что угодно написать. Другое дело, потом за это нужно отвечать. В конце XIX - начале XX века общественная сатира была более острой. Мирза Джалил, Сабир, Узейр Гаджибеков писали шедевры сатиры. У меня много пьес, среди них есть и комедийного жанра. Я всегда говорю, что писать комедию труднее, чем трагедию. Смешить зрителя всегда труднее. Речь идет о зрителе грамотном, понимающем. Его не рассмешишь какими-то несерьезными словами, выражениями, действиями. Нужно создавать хорошо продуманные ситуации.

- Вы работаете довольно продуктивно, ваши книги издаются в стране и за рубежом, у вас много читателей, можно сказать, во всем мире. В чем секрет этого?

- Я не могу сказать, почему меня читают, а кого-то не читают. Сегодня самый читаемый жанр - это детектив. Отлично, что произведения нашего Чингиза Абдуллаева в этом жанре занимают ведущее место в мире. И у меня есть детективный роман в двух томах про армяно-азербайджанский конфликт - "Театральная площадь". Но я редко пишу в этом жанре. Широкою читательскую аудиторию имеет так называемая "женская проза", ведь женщины лучше знают этот мир. Писательницы России создают довольно много интересных книг, имеют солидную читательскую аудиторию. Среди них - В.Токарева, Д.Донцова, А.Маринина и другие.

- Ваше отношение к электронным и аудиокнигам.

- Мое отношение к электронным и аудиокнигам нормальное. Нужно считаться с этим, шагать в ногу со временем. И мои книги выходят в электронном варианте.

- В рассказе *Alın yazısı* ("Рок") у ваших героев трагические судьбы. Верите ли вы в судьбу, написана ли она еще до появления человека на свет?

- У меня есть два произведения с таким названием - пьеса и рассказ. Очевидно, поведение, мысли, образ мышления писателя и его героя не могут быть одинаковыми. Хочу сказать, что ни один из героев не является рупором моих мыслей, потому что среди них есть много персонажей, с мнением которых я не согласен. Верю ли я в рок? На этот счет у меня свое мнение. Я не верю, что каждый человек вечно находится под контролем какой-то силы. Не могу оправдать людей, с терпением и нетерпением ожидающих своего "момента подъема". В этом смысле каждый человек сам пишет свою судьбу. С другой стороны, уверен, что короткая или длинная дистанция человеческой жизни управляется внешней силой вне зависимости от воли человека. Значит, дистанция жизни заранее запрограммирована. Я пришел к такому выводу на основании своих наблюдений.

Объясню свои мысли еще проще. Например, если человек умирает своей смертью, независимо от возраста, близкие и родственники, естественно, очень сожалеют. Даже иногда говорят, что если бы своевременно предприняли бы какой-то шаг, оказали бы какую-то помощь, человек не умер бы. Я лично такого мнения, что на самом деле есть заранее подсчитанная жизненная дистанция. Трудно определить конкретного автора этого "маршрута". Вероятнее всего, здесь гены, наследственность играют какую-то роль. Да, какие-то "страницы" жизни или судьбы человека пишутся заранее.

- Вы блестяще перевели стихи А.Блока, С.Есенина, Н.Бердяева, Е.Евтушенко и других. Собираетесь ли продолжать работу по переводу стихов?

- Стихи я переводил потому, что они мне очень понравились. А так переводом стихов серьезно не занимаюсь. Помимо названных вами поэтов я переводил образцы стихов татарского поэта Мусы Джалиля, узбекских поэтов Чолпана, Фитрата, Албека, Айбека, Эклина, Абдуллы Арифова, Джамала Камала, Хасийят Рустамову, дагестанских поэтов Мариан Шейхову и Марину Ахмедову, калмыцких поэтов Михаила Хонинова и Давида Кугултинова и других. Ряд наших талантливых поэтов пишет на русском языке. Например, Лейла Бегим, Натаван ханум, Турал Халилов. Я всегда получаю удовольствие от перевода их стихов на родной язык. Все это исходит из моего желания познакомить азербайджанских читателей с их творчеством. Мы должны знать и ценить поэтов и писателей, которые знают и ценят нас. Я сам лично не знаю много людей, которые переводили мои произведения на русский язык. Значительную их часть на русский и узбекский языки переводила Шахло Касымова. Переводчики моих произведений живут также в Германии, Америке, России, Турции, Иране, Беларуси, Украине. Это меня очень радует, ибо перевод - это самый надежный мост среди народов и культур.

- Вы добились больших успехов в драматургии. Ваши пьесы поставлены в театрах республики, Турции, Дагестане. Вы заведуете сектором драматургии Союза писателей Азербайджана. Как обстоят дела в вашем "хозяйстве"?

- К сожалению, последнее время все меньше становится тех, кто пишет драмы. Еще меньше - комедии. Этот жанр труднее остальных. Сегодня писатели и поэты, да и любители печатают стихи. Независимо от того, читают их или нет. А произведения драматургии должны быть высокого качества. Их должны смотреть зрители. А до зрителей много "инстанций" - худсоветы, режиссер, директор... Они проходят через многие сита. Поэтому не всякие писатели и поэты берутся за это дело. Кстати, в Азербайджане комедию в стихах первым написал я, она называется "Свадьба в парламенте".

- Вы получили немало литературных премий. Как вы относитесь к предложению некоторых специалистов, что ваши произведения достойны самых престижных премий в области литературы, в том числе Нобелевской?

- Я уже сказал, что когда спрашивают про это, отшучиваюсь: "Меня уже представили к Нобелевской премии". Главное в нашем деле - читательская любовь. Если это есть, остальное - второстепенно.

- Удовлетворяет ли вас состояние художественной литературы в стране? Могут ли молодые писатели и поэты "наступать на пятки" асам пера?

- Литературные процессы идут, ежегодно издаются интересные книги, проводятся солидные презентации, растет число книжных магазинов. Когда меня спрашивают, есть ли талантливые молодые писатели, поэты, отвечаю: "Да, есть много талантливых, но особо талантливых, выдающихся пока не вижу"...

- Благодарим вас за интересную беседу. Желаем вам крепкого здоровья, новых вершин в творчестве!